

НАЗВАНИЯ НАЛОГОВ И ПОШЛИН В МОСКОВСКОЙ РУСИ

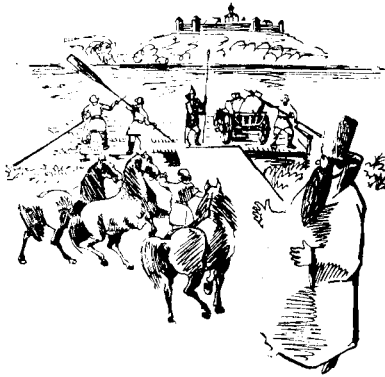
Русская терминологическая система начала создаваться уже на заре существования русского письменного языка. Отдельные слова и выражения, которые стали первыми компонентами будущих терминологических систем русского языка (суд, дань, пошлина, мыт, купец, куны, товар и др.), встречаются уже в языке «Русской Правды», важного юридического документа Древней Руси. Необходимость в новых специальных наименованиях для производственной, юридической, торговой, общественно-политической, социально-экономической и других сфер деятельности возникла в XIV—XVI веках в связи с бурным развитием феодальных экономических отношений. К этому времени и относится формирование целых систем терминов. Письменные памятники русского языка, особенно московская деловая письменность (акты, грамоты, договоры, описи и т. д.), представляют собой ценный источник для изучения истории терминологии — юридической, торговой, ремесленной, налогово-пошлинной, административно-политической и др.

В период возникновения этих систем предпочтение отдается тем способам образования терминов, которые язык черпает из своих внутренних ресурсов. Большое значение приобретает семантический способ, основанный на изменении значения слова, перегруппировке смыслового содержания уже известных в языке слов, прежде не бывших терминами.

В отличие от современного языка в XIV—XVI веках тенденция к регулярности в терминологии мало себя проявляла, происходил лишь процесс отбора терминов, обособления терминологических систем в общем словаре. Этой задаче и соответствовал семантический способ словообразования.

Проследим образование системы налогово-пошлинных терминов в XIV—XVI веках.

Наши сведения о поборах, пошлинах, дани с подвластного населения и социально зависимой категории людей на Руси идут с X века. Однако период феодализма XIV—XVI веков, характеризующийся развитием товарно-денежных отношений, промысловой и ремесленной деятельности, особых форм землевладения, вызвал к жизни новые виды налогово-пошлинной системы. Многие старые виды дани получили новое экономическое содержание, появились новые формы государственного и частновладельческого побора с населения в виде оброков, сборов, штрафов, денежной и натуральной платы, различных феодальных повинностей, которые представляли сложную систему.

Для выражения новых понятий из области феодальных налогово-пошлинных отношений чаще всего использовались старые общеупотребительные исконно славянские слова, значения которых сужались.

Так, слово *подвода* известно в своем первичном исходном значении 'телега с лошадьми как средство транспорта'. Однако к XIV веку в деловых памятниках письменности широко распространилось другое значение этого слова — 'повинность населения поставлять лошадей для перевозки должностных лиц'. Здесь

путем сужения первоначального значения и сферы использования образовался новый термин налогово-пошлинной терминологической системы. Оба значения слова *подвода* сосуществуют в памятниках письменности. Широко представлены случаи употребления слова *подвода* и в исходном значении 'средство транспорта': 'взяша казну ся на своя подводы' (Псковская летопись. 1473), и в узком специализированном значении 'вид повинности': «не надобе ему никоторое дань, ни ям, ни подвода, ни тамга» (Грамота. 1374).

Образование термина в результате сужения значения прослеживается и в слове *десятина*: от первичного обобщенного значения 'десятая доля, десятая часть' к узкому специализированному 'десятая доля дохода в пользу церкви или в пользу татар'.

Слово *корм* в терминологическом значении 'род повинности, содержание' образовано на основе общего первоначального значения 'лица'. Процесс сужения от 'лица' к значению 'вид государственной повинности' произошел еще в середине XII века. Однако вторичное значение стало более употребительным к началу XIV века. В московских деловых памятниках встречается преимущественно терминологическое значение. При этом *корм* в новом значении вступает в регулярные лексические и синтаксические связи со словами, обозначающими другие виды пошлины, повинности, входя в состав оборотов с однородным перечислением названий этого круга: «не надобе им некоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга... ни корм» (Грамота. 1365).

Слово *езд* изменилось от первоначального общего значения 'путь, поездка' к терминологическому 'деньги на путевые расходы'; 'периодический объезд феодалами владений с целью сбора дани, а также и самый сбор с населения'. Причем в XIV—XVI веках оба значения существуют рядом. Ср., например: «а всего езда его семо и тамо пол четверта месяца» (Псковская I летопись. 1434); «а езд недедельник емлет до которого города, а на правду им имати вдвое езд» (Судебник. 1497).

Смысловые отношения, присущие непронизводным словам, как правило, характеризуют и производные от них. Так, слово *кормление*, как и *корм*, выступает в двух значениях: нетерминологическом 'питание' и терминологическом 'собрание дани, податей, экономическое управление'. Так же развивается значение глагола *ездити*: от 'ездить вообще' до терминологического

ездить для сбора податей или управления? *Ездо́к* стало означать не только 'объездчик', но и 'должностное лицо, имеющее право требовать от населения подвод, постоя, корма'.

Не меньше был распространен способ образования терминов путем смыслового переноса (метонимии):

Исходное значение слова	Значение термина
<i>позем</i> пахотная земля	сбор с земли, поземельный налог
<i>вес</i> взвешивание, вес	сбор с веса
<i>пятно</i> наложение клейма	пошлина за наложение клейма
<i>перевоз</i> переправа через реку	сбор за переправу
<i>печатъ</i> печать, знак	пошлина за приложение печати
<i>крюк</i> весы	весовая пошлина

Например: «Яз князь... придал есмь святеи Богородице Совицкый остров... и с поземом и резанкою и шестьдесят» (Грамота. 1402); «а пятна наместникам нашим волостелем их и пошлинником давати с купца по денге», (Грамота. 1554); «а крюк князю великому по старине на третей год» (Договорная грамота Новгорода с великим князем Иваном Васильевичем 1456).

Особый тип метонимического переноса при терминологическом образовании представляют случаи, когда наименование какого-либо хозяйственно-бытового предмета, используемого в определенных промыслах, переносится на название пошлины с этого вида промысла. Так, первичное значение слова *противень* — 'сковорода, употребляемая при выварке соли', а вторичное, терминологическое — 'натуральное обложение с соляных варниц': «не надобе с них ни противень, ни плошкы, ни тамги, ни домытницы, ни иные им некоторые пошлины не надобе» (Грамота. 1450).

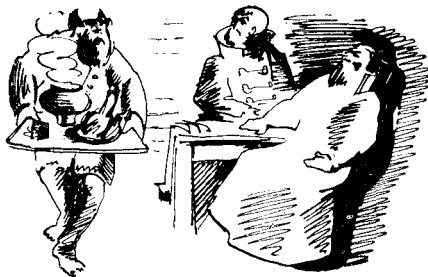
Перевара еще в «Повести временных лет» встречается в значении 'чап для варки меда и пива, как мера': «варят перевар меду» (996 год). С конца XIV века в деловых письменных памятниках отмечается новое терминологическое значение 'пошлина за варку пива и меда, окладная единица': «приказщик мой к ним не въезжает, ни перевар, ни пошлин не емлет» (Новгородская грамота. XIV—XV века).

Иногда отглагольные существительные, выражающие какое-либо явление или процесс, проходят путь к конечному терминологическому значению 'вид пошлины' через промежуточное значение 'уплата за данное действие, процесс'.

Так, общеславянское слово *гибель* было известно с XI века со значением 'погибель, утрата, потеря': «Чего ради гибель сил» (Ост-

ромирово евангелие. 1056—1057). К началу XIV века возникает новое значение этого слова — ‘плата за преступление, убыток’: «гибельщик у него отыщет двор и поля, а не вымет поличного, шлю у него гибель пропала, а тому государю гибели не платит» (Грамота. 1410—1417). К концу XV века слово оформляется как термин в основном значении ‘судебная пошлина’: «на том взяти ищеву гибель без суда» (Судебник, 1497).

Первичное значение слова *перевоз*, известное в XI—XII веках, — ‘переправа’, затем ‘плата за переправу’ и, наконец, к середине XIV века возникает терминологическое значение ‘пошлина, побор’.

Перенос наименования приводит к увеличению группы многозначных слов, так как исходное значение в XIV—XV веках существует, как правило, наряду с терминологическим.

К XIV—XVI векам относится лишь начало формирования различных терминологических систем. Активный процесс отбора терминов вел к тому, что различные терминологические системы (юридическая, торговая, военная, денежная и др.) сходились в столкновение. Группы терминов перекрещивались, поскольку одни и те же слова могли употребляться в разных терминологических системах. Особенно продуктивным было использование юридической лексики в налогово-пошлинной терминологии. Так, в словах *погон*, *суд*, *пересуд*, *позов*, *поличное* значение ‘пошлина, побор’ было вторичным.

Юридический термин *погон* означал ‘погона, преследование’: «увидев, на ня иде погоном». Как социально-экономический термин это слово употреблялось в значении ‘подать’: «а дворяном твоим, како пошло, погон имати от князя» (Новгородская грамота. 1270).

Юридический термин *поличное* (от глагола *поличити* ‘уличить’) в судебно-юридической терминологии известен с начала XIV века в значении ‘вещественная улика кражи, кража с поличных’. К середине того же века он зафиксирован в деловых памятниках и с другим значением — ‘одна из судебных пошлин, связанных с кражей’: «а си вси погоство с землями с бортными, и с поземом... и с винами и с поличным и со всеми пошлинами» (Грамота, 1356).

Слово *пересуд* означает и ‘пересмотр дела, тяжба’, и ‘судебная пошлина’. Второе терминологическое значение широко представлено в деловых документах XIV—XVI веков: «дал есмь свою треть тамги московские, и вельские, и гостиные, и вельские, пудовое, и пересуд, и серебряное литье, и все пошлины московские» (Духовная грамота. 1401—1402).

Аналогично и производное от него *пересудчик* относится к обеим сферам терминологии. Оно используется в значении 'должностное лицо судебной администрации, ведущее пересуд' и 'сборщик пересуда — судебной пошлины': «а пересудчиком пересуд имати на виноватом две гривны» (Судебник, 1497).

Термин *самосуд* обозначает в деловых документах XIV—XVI веков не только 'самовольный суд, самовольная расправа без суда', но и сбор за самовольную расправу, вид судебной пошлины'.

Термин *позов*, известный в XII—XIII веках в значении 'вызов к суду', к концу XIV века зафиксирован в деловых памятниках в новом значении — 'вид подати, пошлины, связанный с вызовом на суд'.

Семантический способ терминообразования, конечно, не был единственным способом в формировании терминологий донационального периода истории русского языка, однако он занимал ведущее место в системе словосложения и сыграл большую роль в становлении различных лексико-семантических групп, в расширении семантического объема слова.

Г. П. СНЕТОВА, преподаватель
Калининского педагогического института
имени М. И. Калинина

Любителю истории русского языка

(Ответ. См. стр. 51)

Пословица **Ласковое теля двух маток сосет** означает: 'тот, кто всем угождает, пользуется всеобщей любовью, благосклонностью, помощью всех'. Применяют эту поговорку обычно в разговорной речи для характеристики человека, который приветливым обращением с людьми вызывает такое же отношение к себе.

О том, что выражение это старинное, свидетельствует как архаическая форма **теля** в его составе, так и распространение в живой речи и в литературе многочисленных вариантов поговорицы — их можно найти уже в самых первых сборниках русских поговориц, поговорок, крылатых слов.

Теля родственно по грамматическим свойствам одинокому среди современных имен существительных слову **дитя**. (Кстати, распространенная в речи ошибка при употреблении нашей поговорицы и состоит в том, что неясно с точки зрения современного словоупотребления слово **теля** заменяют словом **дитя**, говорят: «Ласковое дитя...») Оба эти слова, вместе с другими названиями молодых живых существ, именами средне-

го рода, такими, как **ягня** (ягненок), **жеребя** (жеребенок), **козля** (козленок), входили в особое склонение. Исследователи древнерусского языка называют его склонением с древней основой на согласный. У существительных, относившихся прежде к этому склонению, были разные основы в именительном и в косвенных падежах. Кроме упомянутых слов, в современном русском языке память об утраченной грамматической особенности сохранилась еще в различии основ у таких слов: **мать** — матери, **дочь** — дочери, **небо** — небеса, **чудо** — чудеса, **имя** — имени и под.

Известны варианты поговорицы: **Ласковое телятко две матки сосет**; а **лихое** и **одну** запустит; **Ласковое телятко две матки сосет**, а **упрямое** ни одной; **Ласковы телятки сосут** по **две** матки; **Ласковое теля** **двух** маток **сосет**, а **бодливое** и **одной** не увидит; **Ласковый теленок двух маток сосет**, а **бодливому** и **одна** не дается; **Ласковый теленок двух маток сосет**, а **худое теля** и **одну** потеря.

Обратите внимание на рифму в последнем варианте.

В. Д.